

ДЗАХОВА Лариса Хасановна — доктор политических наук, профессор кафедры философии и социально-политических наук Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46; ldzahova@mail.ru)

ГУСОВА Ирина Казбековна — аспирант кафедры философии и социально-политических наук Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46)

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СООТНОШЕНИЯ КОНЦЕПТОВ-ПРЕДСТАВЛЕНИЙ «СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО» И «SOFT POWER» В РАКУРСЕ ВЛАСТНОЙ МИССИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье представлена авторская теоретическая модель концептов «сильное государство» и «soft power», выступающая в качестве инструмента анализа, нацеленного на выявление семантики и конфигурации практик реализации властной миссии государства в контексте воплощения представлений «сильное государство» и «soft power». Авторы доказывают, что властная миссия государства есть его предназначение и целевая установка, отраженные в практиках как совокупности конкретных действий власти и навыков ее целесообразной деятельности.

Ключевые слова: «сильное государство», soft power, властная миссия, концепт, мягкая сила

Политологическая мысль как активно развивающееся социально-гуманитарное знание улавливает и артикулирует представления, сформировавшиеся при ходе изучения пространства власти и властных отношений. Среди них — концепты-представления «сильное государство» и *soft power*.

В этом смысле теоретическая модель соотношения концептов-представлений «сильное государство» и *soft power* в ракурсе властной миссии государства выступает как конструкт, т.е. мыслительный образ идеализированного объекта с установленными параметрами и свойствами, используемый в качестве познавательного «кода» для теоретического описания избранной проблематики.

Образ государственной власти следует рассматривать как комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных представлений о государственной власти, которые возникают как знание о государстве, его параметрах и особенностях функционирования, взаимодействии власти и общества. Представления о государстве проявляются в конкретных ситуациях, в которых люди вынуждены вступать в практики интерпретации феноменов, связанных с государственной властью, или выстраивать стратегии ответных действий [Дзахова, Цорав 2016].

Выявление и систематизация теоретико-концептуальных предпосылок осмысления проблемы создают возможность конструирования модели, включающей фиксацию теоретико-методологических подходов, уточнение базисных понятий, вычленение уровней предстоящего политологического анализа.

Теоретическая модель соотношения и оппозиции концептов-представлений «сильное государство» и *soft power* в ракурсе властной миссии государства включает следующую логическую последовательность рефлексии развернутых базисных понятий.

1. *Властная миссия государства.* Главной целью современного государства выступает создание и функционирование эффективной, адаптивной и адекватной решаемым проблемам системы обеспечения реализации потребностей и интересов граждан и общества. В идеале властная миссия государства, т.е. глав-

ное его предназначение, — это служение обществу, защита прав и свобод личности как высших ценностей, обеспечение высокого уровня и качества жизни людей, развитие общества. Тем самым, властная миссия государства есть его предназначение и целевая установка, отраженные в практиках как совокупности конкретных действий власти и навыков ее целесообразной деятельности.

2. *Концепт «сильное государство» («жесткая власть»)*. Концепт сильного государства понимает под таковым эффективное государство, выполняющее свои базовые функции. Для В.А. Затонского и М.П. Петрова сильное государство — это эффективное, полноценное, авторитетное и уверенное в себе государство, четко выполняющее все свои функции и свое социальное предназначение [Затонский, Петров 2006: 32].

А.М. Старостин отмечает, что концепт сильного государства рассматривается как доминантная характеристика потенциала государства во внешних (межгосударственных) и во внутренних отношениях [Старостин 2013].

Согласно подходу Я.В. Коженко, сила государства является его пусковым механизмом, «нормой управляемости» и динамической силой, что обусловлено новыми задачами совершенствования государства. Именно динамический фактор — центральный вопрос при обосновании концепции сильного государства, способного решать проблемы переходного периода, а не превращающегося в «служанку по исполнению общественных желаний» [Коженко 2010].

Сильное государство отличают также обширная сфера влияния государственно-властных структур; умение мобилизовать все население, составляющие его социальные классы, слои и группы, а при необходимости и отдельных граждан для активного, осознанного и добровольного участия в решении возникающих общественно значимых проблем [Керимов 2013].

3. *Концепт «soft power»*. Идея *soft power* («мягкой власти») базируется на дуальной метафоре «жесткой» и «мягкой» власти, обозначаемой в англоязычной политической мысли такими понятиями, как *hard power* и *soft power*. В зависимости от семантического контекста данные образно-метафорические понятия-концепты могут нести в себе различные образно-смысловые значения.

Идея «мягкой силы» была сформулирована задолго до Дж. Найя. По справедливому замечанию П.Б. Паршина, «идея обретения силы (и власти) через привлекательность не нова» [Паршин 2015: 25]. В историческом контексте сама идея рассматривать политическую власть с точки зрения «мягкости» или «жесткости» восходит к древнекитайским философам, таким как Лао Цзы, Конфуций, Сунь Цзы. Заслуга Дж. Найя — в ее концептуальном оформлении.

Сила воздействия «мягкой власти» (*soft power*) действует таким образом, что субъект свободно и добровольно ей подчиняется, воспринимает ее предписания как результат своего самостоятельного выбора. «Мягкая» властная сила достигает своих задач без использования инструментов и средств внешнего насилия. Ее инструментами влияния являются интеллектуальные паттерны, когнитивные соблазны, привлекательные идеи и символы, визуальные и аудиальные образы. «Мягкая сила» осуществляет свое воздействие на знаково-символическом и идейно-ценностном уровне, тем самым активизируя стереотипы общественного восприятия. Она использует психологически привлекательные для субъекта инструменты влияния в целях незаметного перестроения в нужном направлении его ментальных структур [Русакова 2010: 173].

Концепт «мягкая сила» в последнее время все более активно используется учеными в различных смыслах: а) в качестве способности государства к политической мобилизации внутри страны и вне ее; б) воздействие на других людей с помощью символических ресурсов; в) воздействие на внешний мир с помощью гуманитарно-культурной деятельности» [Soft power... 2015].

Конструирование и воплощение в политической реальности концептов-представлений «сильное государство» и *soft power* базируются на их оппозиции. Выявление потенциальных смыслов и существенных характеристик концептуальной оппозиции «сильное государство» — *soft power* задается ее воплощением (объективацией) в политологическом знании и практиках власти.

В понимании *soft power* автор данного исследования опирается на то, что использование «мягкой силы» направлено на «санацию» окружающего государство пространства — минимизацию рисков появления непосредственных вызовов, масштабных угроз, требующих более затратного реагирования, применения «жесткой силы».

С учетом ориентированности «жесткой силы» на получение быстрого результата (к чему располагает срочный характер вызова, на который она призвана отвечать), таковыми становятся другие субъекты в лице их руководящих институтов (правительства, партии, политические элиты и т.д.) [Юдин 2015: 101].

Теоретическая модель оппозиции концептов-представлений «сильное государство» и *soft power* в ракурсе властной миссии государства основана на понимании сильного государства как государства, обладающего значительным властным потенциалом.

Это практически означает, что сильное государство должно располагать достаточными материально-финансовыми, административными, организационными, людскими, информационными, коммуникативными, технико-технологическими и прочими ресурсами, которые позволяли бы ему вырабатывать выверенный, научно-обоснованный политический курс и твердо, неуклонно и последовательно проводить его в жизнь, поддерживая достойный уровень жизни граждан, эффективно управлять, энергично воздействовать на общественные процессы, осуществлять на высоком профессиональном уровне нормотворчество и обеспечивать законность и правопорядок, отправлять контрольные функции и т.д. — словом, в полном объеме реализовывать все без исключения принимаемые им властные решения [Керимов 2013: 3].

Данные концепты-понятия приобрели значимость в политологии как благодаря разъяснению данных понятий усилиями их адептов, так и благодаря соответствию данных концептов актуальным представлениям о предпочтительных способах политического управления и регулирования международных отношений, а также их когнитивно-эвристическим возможностям (более адекватному пониманию и объяснению тенденций развития политической реальности).

Эти концепты уверенно вошли в политологический и политический оборот, но пока что не сложилось единство при построении концептуальной модели оппозиции «сильное государство» — «мягкая сила». Тем не менее эти концепты-представления превратились в реальные инструменты реализации властной миссии государства и находят свое воплощение во властных практиках.

Политические практики реализации властной миссии государства в рамках представлений о сильном государстве предполагают выявление позиционирования властной миссии государства в координатах концепта «сильное государство», а также ресурсов и рисков воплощения идеи сильного государства в политическом процессе; и в контексте развития представлений о *soft power* — через рассмотрение концепта «*soft power*» в политических практиках и в инструментарии властной миссии государства, а также позитивного имиджа государства как политического инструмента реализации властной миссии в практиках внешнего влияния «мягкой силы».

Список литературы

Дзахова Л.Х., Цораев З.О. 2016. *Элиты в политическом процессе современной России*. Владикавказ: Изд-во СОГУ. 108 с.

Затонский В.А., Петров М.П. 2006. Концепция сильного государства в контексте модернизации власти в России. – *Право и государство: теория и практика*. № 12. С. 31-43.

Керимов А.Д. 2013. Некоторые проблемы теории сильного государства. – *НВ: Проблемы политики и общества*. № 3. С. 3-5.

Коженко Я.В. 2010. Концепция сильного государства в контексте модернизации государственной власти в России: историко-правовой аспект. – *Философия права*. № 4. С. 56-59.

Паршин П.Б. 2015. Приключения мягкой силы в мире коммуникативных технологий (прекраснодушные заметки). – *Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ* (под ред. Е.Г. Борисова). М.: ФЛИНТА.

Русакова О.Ф. 2010. Концепт «мягкой силы» в современной политической философии. – *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. Вып. 10. С. 173-191.

Старостин А.М. 2013. Стратегическое управление в многосоставном обществе: российский контекст (к постановке проблемы). – *Северо-Кавказский юридический вестник*. № 3. С. 94-100.

Юдин Н.В. 2015. Системное прочтение феномена мягкой силы. – *Международные процессы*. № 2. С. 96-105.

Softpower: теория, ресурсы, дискурс (под ред. О.Ф. Русаковой). 2015. Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи». 373 с.

DZAKHOVA Larisa Khasanovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Philosophy and Socio-Political Sciences, North Ossetian State University named after K.L. Ketagurov (44-46 Vatutina St, Vladikavkaz, North Ossetia – Alania, Russia, 362025; ldzahova@mail.ru)

GUSOVA Irina Kazbekovna, postgraduate student of the Chair of Philosophy and Socio-Political Sciences, North Ossetian State University named after K.L. Ketagurov (44-46 Vatutina St, Vladikavkaz, North Ossetia – Alania, Russia, 362025)

THE THEORETICAL MODEL OF THE RELATION OF THE CONCEPTS OF STRONG STATE AND SOFT POWER FROM THE PERSPECTIVE OF THE IMPERIOUS MISSION OF THE STATE

Abstract. The article presents the author's theoretical model of the concepts of strong state and soft power, acting as an analysis tool aimed at revealing the semantics and configuration of the practices of realizing the state's imperious mission in the context of the embodiment of strong state and soft power representations. The authors prove that the imperious mission of the state is its purpose and target orientation, reflected in practices as a combination of specific actions of the authorities and the skills of its expedient activities.

Keywords: strong state, soft power, imperious mission, concept
